07

Пассивация поверхности GaP(111) обработкой в парах селена

© Н.Н. Безрядин, Г.И. Котов, И.Н. Арсентьев, С.В. Кузубов, Ю.Н. Власов, Г.А. Панин, А.В. Кортунов

Воронежский государственный университет инженерных технологий Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург Воронежский институт ГПС МЧС России E-mail: phys@vsuet.ru

Поступило в Редакцию 13 августа 2013 г.

Представлены результаты исследования структурно-фазовых превращений на поверхности GaP(111) после термической обработки в парах селена в камере квазизамкнутого объема в вакууме. Электрофизические характеристики диодов с барьером Шоттки на GaP(111) исследовали до и после обработки в парах селена путем измерения вольт-амперных характеристик и методом нестационарной спектроскопии глубоких уровней. Установлено, что после обработки в парах селена появляется зависимость высоты барьера Шоттки от работы выхода металла в соответствии с правилом Шоттки–Мотта для идеального диода. Показано, что снижение плотности поверхностных электронных состояний в GaP(111) обусловлено образованием поверхностной фазы Ga₂Se₃(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)– $R30^{\circ}$ с упорядоченными стехиометрическими вакансиями галлия.

Создание современных оптоэлектронных приборов на основе полупроводников $A^{III}B^{V}$ невозможно без высококачественной поверхности или границы раздела с низкой плотностью поверхностных электронных состояний (ПЭС) и соответственно центров рассеяния и безызлучательной рекомбинации [1]. Одним из способов пассивации поверхности подложек из полупроводников $A^{III}B^{V}$ является обработка в халькогенсодержащих средах [2–4]. В работе [5] показано, что на поверхности GaAs(111) и InAs(111) после обработки в парах селена образуются поверхностные фазы Ga₂Se₃(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)-*R*30° и In₂Se₃(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)-*R*30° соответственно. В данной работе представлены результаты исследований условий пассивации поверхно-

20

сти GaP(111) и структурно-фазовых превращений после термической обработки подложек из GaP(111) в парах селена.

В работе использовались подложки из n-GaP(111) электронного типа проводимости толщиной $400 \pm 50 \,\mu$ m и концентрацией носителей $2 \cdot 10^{17} \,\mathrm{cm^{-3}}$. Подложки GaP(111) для исследований подготавливали химико-динамическим полированием в водном растворе K₃[Fe(CN)₆] и КОН. Термическая обработка поверхности GaP(111) в парах селена проводилась в камере квазизамкнутого объема в вакууме. Температура подложки (T_t) изменялась в интервале 673–803 K, парциальное давление паров селена — 1.33–13.3 Ра, длительность процесса 5 min. Состав поверхности GaP(111) до и после обработки в парах селена контролировали методом рентгеноспектрального микроанализа (PCMA), проводимого в блоке микроанализа растрового электронного микроскопа JEOL-6380 LV. Микродифракционные исследования проводили в электронном микроскопе H-800.

После отжига поверхности GaP(111) в парах селена в течение 5 min при температуре подложки *T_t* = 723-773 К на микродифракционных изображениях проявляются сверхструктурные рефлексы реконструкции $(\sqrt{3} \times \sqrt{3}) - R30^{\circ}$ (рис. 1, *a*, *b*). Из оценки относительных интенсивностей I/I_0 рефлексов от плоскостей $\{hkl\}$ в последовательности, отвечающей направлению роста [111], следует, что сверхструктурные рефлексы не принадлежат обратной решетке подложки GaP(111), а обусловлены образованием новой фазы. Система сверхструктурных рефлексов на микродифракционных изображениях в последовательностях интенсивностей для GaP позволяет заключить, что реакция гетровалентного земещения (ГВЗ) и реконструкция протекают аналогичным, как и на поверхности GaAs и InAs, образом [5]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что на поверхности GaP(111) происходит образование поверхностной фазы селенида галлия Ga₂Se₃(111), кристаллизующейся в решетке сфалерита (пространственная группа $\bar{F}3m$). Появление системы сверхструктурных рефлексов можно объяснить в рамках вакансионной модели атомной структуры поверхности Ga₂Se₃(111) упорядочением 33.3% стехиометрических вакансий галлия (рис. 1, с) [5]. Элементарная ячейка такой поверхности по геометрическим размерам соответствует ячейке реконструированной поверхности GaP(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)-R30°. Предложенная структура поверхности Ga₂Se₃(111) полностью удовлетворяет условию электронейтральности и стехиометрии на границе раздела. Таким образом, после обработки

22

Рис. 1. Микродифракционное изображение поверхности GaP(111), обработанной в парах селена при $T_t = 723$ K (*a*), соответствующая ей схема (*b*) с обозначением основных (*1*) и сверхструктурных (*2*) рефлексов и вакансионная модель атомной структуры поверхности Ga₂Se₃(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)- $R30^{\circ}$ с упорядоченными вакансиями Ga (V_{Ga}) (*c*). *с* — слой атомов Se ниже верхнего слоя атомов Ga и V_{Ga} .

поверхности GaP(111) в парах селена образуется поверхностная фаза Ga₂Se₃(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)- $R30^{\circ}$ с 33.3% упорядоченных стехиометрических вакансий галлия. По данным РСМА поверхностная концентрация

селена 0.05-0.1 ат.%, тогда толщина образующихся слоев Ga₂Se₃(111), рассчитанных по методике [6], составляет 1-2 nm. Такая реконструкция поверхности GaP(111) после обработки в парах халькогенов ранее не наблюдалась.

После увеличения температуры подложки до 803 К при продолжительности обработки 5 min на микродифракционных изображениях поверхности GaP(111) появляются кольца, обусловленные присутствием поликристаллической фазы. Очевидно, что с повышением температуры степень десорбции селена с поверхности и степень диссоциации GaP возрастают, следовательно, это приводит к нарушению квазистационарного режима реакции ГВЗ и образованию поликристаллической фазы. Необходимо отметить, что параметры решеток GaP и Ga₂Se₃ достаточно близки (5.44 и 5.42 Å соответственно) и используемой методикой невозможно однозначно идентифицировать поликристаллическую фазу.

Диоды с барьером Шоттки Me/n-GaP и Me/Ga2Se3/n-GaP для исследования вольт-амперных характеристик (ВАХ) и спектров нестационарной спектроскопии глубоких уровней (НСГУ) формировали методом термического испарения в вакууме через маску контактов из Al и Au при комнатной температуре. Величина барьера Шоттки (φ_b) диодов Me/n-GaP, рассчитанная по начальному участку прямой ветви в соответствии с теорией термоэлектронной эмиссии [7], составила 0.86 и 0.9 eV для контакта из Al и Au соответственно (рис. 2, кривые 1' и 1). Такой вид прямой ветви ВАХ и близость значений φ_b для контактов из А1 и Аи свидетельствует о близости значений изгиба зон в приповерхностной области GaP и объясняется закреплением уровня Ферми, обусловленным высокой плотностью ПЭС в запрещенной зоне. Обработка поверхности GaP(111) в парах селена, в интервале температур подложки 673-773 К, изменяет характер ВАХ диодов Me/Ga₂Se₃/n-GaP с контактами из Al и Au (рис. 2, кривые 2' и 2, 4' и 4). Уменьшение значений φ_b для диодов с контактами из A1 до 0.67 eV и увеличение — для контактов из Au до 1.18 eV отвечает тенденции изменения величины барьера Шоттки в соответствии с правилом Шоттки-Мотта для идеального барьера. Появление зависимости высоты барьера от работы выхода металла и открепление уровня Ферми обусловлены снижением плотности ПЭС в запрещенной зоне GaP. Кроме того, об этом свидетельствует уменьшение амплитуды сигнала НСГУ уровней, обусловленных ПЭС, для диодов Me/Ga₂Se₃/n-GaP (рис. 3). Уровни, обусловленные ПЭС в запрещенной зоне, проявляют

Рис. 2. Прямые ветви ВАХ диодов Шоттки: контакт из Al (кривые l'-4') и контакт из Au (кривые l-4) при комнатной температуре. Кривые l, l' - для Me/n-GaP, кривые 2'-4' и 2-4 - для Me/Ga₂Se₃/n-GaP при $T_t = 673$ K (2, 2'), $T_t = 803$ K (3, 3'), $T_t = 773$ K (4, 4'). В таблице на рисунке приведены оцененные из ВАХ величины высот потенциального барьера и коэффициента неидеальности.

зависимость амплитуды сигнала НСГУ от величины инжектирующего или обедняющего импульса при регистрации спектра НСГУ [8].

После увеличения T_t до 803 К при давлении паров селена 1.33 Ра вновь наблюдается сближение значений φ_b для диодов с контактами из Al и Au (рис. 2, кривые 3' и 3). Эти результаты свидетельствуют о перезакреплении уровня Ферми, которое происходит с участием уже другой группы ПЭС, о чем можно судить по возрастанию амплитуды сигнала НСГУ, но в другой области температур по сравнению с диодами Ме/*n*-GaP (рис. 3, кривая 4). Описываемая закономерность

Рис. 3. Спектры НСГУ диодов Шоттки Au/n-GaP (кривая 1) и Au/Ga₂Se₃/n-GaP при $T_t = 673$ K (кривая 2), $T_t = 753$ K (кривая 3) и $T_t = 803$ K (кривая 4). Режимы измерения спектров НСГУ: прямое смещение на диоде +1 V, обратное смещение -3 V, времена выборки значений электроемкости $t_1 = 20$ ms, $t_2 = 220$ ms.

изменения значений φ_b с увеличением температуры подложки GaP коррелирует со структурными изменениями приповерхностной области, проанализированными выше.

Таким образом, после обработки в парах селена на поверхности GaP(111) образуется поверхностная фаза Ga₂Se₃(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)-R30° с 33.3% упорядоченных вакансий галлия. Исследованиями электрофизических характеристик диодов Шоттки Me/n-GaP и Me/Ga₂Se₃/n-GaP методами BAX и HCГУ установлено уменьшение плотности ПЭС в запрещенной зоне и открепление уровня Ферми в GaP(111). Следовательно, низкая плотность ПЭС в запрещенной зоне и открепление уровня Ферми обусловлено образованием на GaP(111) поверхностной фазы Ga₂Se₃(111)($\sqrt{3} \times \sqrt{3}$)-R30° с упорядоченными стехиометрическими вакансиями галлия. Как выше обсуждалось, этой поверхностной

фазе предшествует реконструированная поверхность GaP(111), как и для подложек из GaAs(111) и InAs(111), обработанных в парах селена [5]. Для интерпретации результатов данной работы авторы опирались на известные, в том числе теоретически обоснованные модельные представления о реконструкции поверхности GaAs(111) [9], поскольку в настоящее время для поверхности GaP развиты теоретические модельные представления только для подложек с ориентацией $\langle 001 \rangle$ [10].

Работа выполнена в рамках ФЦП "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы" по гос. контракту № 14.516.11.0063.

В заключение авторы выражают благодарность зав. лаборатории ФТИ им. А.Ф. Иоффе И.С. Тарасову за поддержку данного направления и внимание к работе.

Список литературы

26

- [1] Алфёров Ж.И. // ФТП. 1998. Т. 32. № 1. С. 3–18.
- Fukuda Y., Shimomura M., Sanada N., Nagoshi M. // J. Appl. Phys. 1994. V. 76.
 P. 3632–3634.
- [3] Бессолов В.Н., Лебедев М.В. // ФТП. 1998. Т. 32. № 11. С. 1281–1299.
- [4] Сысоев Б.И., Безрядин Н.Н., Котов Г.И., Агапов Б.Л., Стрыгин В.Д. // ФТП. 1995. Т. 29. № 1. С. 24–32.
- [5] Безрядин Н.Н., Котов Г.И., Кузубов С.В., Агапов Б.Л. // Кристаллография. 2010. Т. 55. № 5. С. 896-899.
- [6] Котов Г.И., Кузубов С.В., Агапов Б.Л., Панин Г.А., Безрядин Н.Н. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2012. Т. 14. № 4. С. 428-432.
- [7] Зи С. Физика полупроводниковых приборов. М., 1984. Т. 1.
- [8] Безрядин Н.Н., Котов Г.И., Арсентьев И.Н., Власов Ю.Н., Стародубцев А.А. // ФТП. 2012. Т. 46. В. 6. С. 756-760.
- [9] Jacobi K., Muschwitz C.V., Ranke W. // Surf. Sci. 1979. V. 82. N 1. P. 270-282.
- [10] Li D.-F., Guo Z.-C., Xiao H.Y., Zu X.-T., Gao F. // Physica. B: Condensed Matter. 2010. V. 405. P. 4262–4266.